

После долгой тряски в повозке, запряженной волом, Чжао Шуюй вернулся в деревню Циншань, когда полдень был уже позади.

Проходя мимо дома соседки, госпожи Ван, он увидел, как та сидит у порога и лущит кукурузу. По привычке он спросил:

— Тетушка Ван, вы уже обедали?

Сказав это, он сам усмехнулся: время-то уже позднее, конечно, все давно поели. Видно, эта привычка впиталась в самую суть — здороваться вопросом о еде.

Увидев вернувшегося Чжао Шуюя, госпожа Ван с улыбкой кивнула:

— Шуюй, вернулся? Сяо Ши сегодня обедал у меня, а ты сам-то поел?

— Да, я поел. Простите, что снова побеспокоил вас и вы присматривали за Сяо Янем, мне так неловко.

Чжао Шуюй позвал игравшего во дворе Сяо Ху, достал из заплочного короба леденец на палочке и протянул ему. Госпожа Ван, увидев это, поспешила остановить его:

— Ой, что ты, эти леденцы такие дорогие! Нельзя, не бери. Шуюй, забери домой, отдай Сяо Ши, моему Ху уже сколько лет.

Ван Сяо Ху, глядя на лакомство, сглотнул слюну. Ему очень хотелось взять, но он не смел, с сомнением переводя взгляд с матери на Чжао Шуюя.

— Сяо Ху всего восемь лет, он еще ребенок. Тетушка Ван так заботится обо мне и младшем брате, что купить угощение для Сяо Ху — это меньшее, что я могу сделать. Или вы хотите со мной из-за этого поссориться?

Чжао Шуюй вложил леденец в руку мальчика, и госпожа Ван, услышав такие слова, вынуждена была кивнуть сыну. Сяо Ху, получив разрешение, тут же помчался в дом — делиться с братом.

Тем временем Чжао Шуюнь все это время возился во дворе с кроликами и козленком, а утром даже успел нарезать для них свежей травы. Услышав шум, он осторожно приоткрыл калитку и высунул голову, наблюдая за происходящим. Увидев, что брат дает леденец Сяо Ху, он почувствовал и зависть, и легкую обиду: ведь ему самому брат никогда ничего не покупал.

Чжао Шуюй, заметив это, улыбнулся — до чего же милый у него братишка. Он сделал несколько шагов и вошел в свой двор. Стоило ему собраться окликнуть Сяо Яня, как тот тут же втянул голову и убежал в угол, где, присев перед кроликами, начал что-то тихо бормотать, оставив Чжао Шуюя смотреть на свою маленькую спинку.

Чжао Шуюй не стал торопиться. Он отнес короб на кухню. За эти дни он привел дом в порядок, отыскал старые горшки с трещинами и деревянные лохани — после хорошей чистки они еще

вполне могли послужить. Разложив купленные продукты и подвесив свинину к потолочной балке, он переложил свиные потроха в лохань и вынес во двор, чтобы заняться их очисткой.

Чжао Шуянь, просидев в углу некоторое время и видя, что брат на него не обращает внимания, почувствовал себя обиженным и испуганным — он решил, что брат снова стал таким, как прежде. Увидев, что Чжао Шуюй собирается что-то мыть, он тут же подбежал, чтобы помочь.

Заметив, что надувшийся малыш все же решил проявить участие, Чжао Шуюй решил немного подразнить его:

— Сяо Янь, смотри, что я для тебя приготовил!

Услышав это, Чжао Шуянь радостно подбежал — значит, брат все-таки купил что-то и ему! Но, заглянув в лохань, он испуганно отпрянул:

— Ой! Как же воняет! Брат, это же свиные кишки? Тетушка Ван говорила, что они ужасно невкусные. Она сама их как-то покупала, но никто не стал есть. Тебя обманули?

Чжао Шуюй думал, что брат не знает, что такое потроха, но ошибся.

— Не переживай, я приготовлю так, что будет очень вкусно. — Сказав это, он достал припрятанный леденец и протянул Сяо Яню: — Держи, ешь!

Глаза Чжао Шуяня засияли. В последний раз он ел такое, когда были живы родители. Оказывается, брат купил леденец и ему!

— Спасибо, брат! — Чжао Шуянь лизнул лакомство и расплылся в счастливой улыбке.

Глядя на него, Чжао Шуюй понял, что деньги потрачены не зря. В голове снова всплыло личико Чу Нина — интересно, если бы он попробовал что-то сладкое, он бы тоже так улыбался?

Чжао Шуюй мыл потроха древесной золой снова и снова. В прошлой жизни он сам готовил тушеные деликатесы, но покупал уже очищенные ингредиенты. Впервые отмывая свиные кишки вручную, он едва не задохнулся от запаха. Задерживая дыхание, он усердно тер их, несколько раз менял воду, а в конце, не доверяя результату, решил использовать еще и немного муки, чтобы окончательно избавиться от запаха. Деньги для того и нужны, чтобы их тратить — заработаем еще!

Удалив лишний жир и загрязнения, он опустил кишки в холодную воду, довел до кипения, снял пену, вынул их и снова промыл холодной водой. Затем он подготовил специи, купленные в аптеке — бадьян, корицу, цедру, — и сделал из них мешочек для варки. Разогрев в котле сахар с водой, он добавил лук, имбирь, чеснок и специи, а когда аромат наполнил кухню, опустил туда потроха и оставил томиться на медленном огне.

Закончив с этим, он наказал Чжао Шуяню следить за огнем, а сам отправился к деревенскому

плотнику. Чжао Хэ, по старшинству, приходился прежнему владельцу дома пятиюродным дядей. Сейчас в доме не было даже приличной кровати, нужно было срочно что-то решать.

Обычное дерево стоило недорого, и за один лян серебра Чжао Шуюй купил две кровати, стол со стульями и два платяных шкафа. Он не стал выбирать сложные узоры, взяв то, что было в наличии. Дядя Чжао помог сыну, Чжао Яну, перенести мебель к нему домой, а шкафы пообещал доставить позже, как только закончит.

Когда мебель была расставлена, дом наконец стал похож на жилье. В доме Чжао было три небольшие комнаты, кухня и кладовая, которую Чжао Шуюй уже успел привести в порядок. Он радовался, что попал в этот мир до того, как прежний владелец успел продать дом.

Когда все было готово, в доме уже витал мясной аромат — потроха были почти готовы. Чжао Шуянь послушно сидел у очага, принюхиваясь, и был искренне удивлен:

— И правда, больше не воняет! Брат, пахнет очень вкусно!

— Конечно вкусно. Сегодня вечером устроим пир.

Чжао Шуюй выложил готовое блюдо и занялся вытапливанием свиного жира. Добавив в котел имбирь и специи, он дождался, пока вытопится смалец, и попросил брата убавить огонь, сам же начал помешивать содержимое. Когда шкварки стали золотистыми, он выловил их и осторожно процедил чистый жир в керамический горшок. Часть шкварок он оставил — с ними овощи будут намного вкуснее. Оставшиеся шкварки он приправил солью, и они стали отличной закуской.

Чжао Шуянь сунул кусочек в рот, с аппетитом уплетая угощение. Ребенок, который редко видел мясные блюда, был на седьмом небе от счастья. Чжао Шуюй поспешил остановить его, боясь, что тот перебьет аппетит перед ужином.

Видя, что время еще есть, Чжао Шуюй поставил вариться костный бульон, отмерил два цзиня риса и муки, отрезал кусок мяса и отправился к соседке.

— Тетушка Ван, спасибо вам большое за то, что выручили зерном несколько дней назад, иначе мы с Сяо Янем остались бы голодными. Сегодня я был в городе, купил продуктов и принес вам вернуть долг.

— Нет-нет, что ты! Я давала вам лишь крупу и кукурузную муку, а это — новый рис и отборная мука, вещи дорогие. Да еще и мясо, это слишком ценно, я не могу принять! Забирай домой, сами ешьте.

Госпожа Ван, увидев приношения, замахала руками, наотрез отказываясь брать. Помочь братьям для нее было пустяковым делом, а вовсе не способом нажиться.